

**ГУК "Волковысская районная библиотека"  
Отдел обслуживания и информации**

# **Сестры Хатыни**

**Гродненская область**

**2022**

964.2  
С 28

Составитель и компьютерная обработка О. Л. Уткова

**С 28**            **Сестры Хатыни: Гродненская область** : [по материалам газеты «Гродзенская праўда»] / отдел обслуживания и информации; сост. и компьют. обраб. О. Л. Уткова. – Волковыск : ГУК «Волковысская районная библиотека», 2022. – 121 с.

ГУК «Волковысская районная библиотека», 2022

## Памяти Хатыни

Гудят, поют колокола,  
Тревожит душу звон печальный.  
Они с утра и до утра  
Играют реквием прощальный.

Вокруг леса и тишина, -  
Не слышно звука здесь иного;  
Лишь меж стволов берез видна  
Синь неба ясно-голубого.

Колокола, колокола...  
Природа этих мест прекрасных  
Для счастья будто создана, -  
Для жизни светлой, мыслей ясных.

Звенят, гудят колокола  
Над пепелищами Хатыни...  
Здесь было двадцать шесть дворов:  
Детей и женщин, стариков... -  
Фашисты всех сожгли живыми.

И пешеходная тропа  
Из серых плит, из плит бетонных  
Вдоль бывшей улицы легла, -  
И двери каждого двора  
Распахнуты - дворы безмолвны.

Не запоеет с утра коса,  
Ведро не стукнет у колодца,  
И не услышишь голоса:  
Никто здесь больше никогда  
Не зашумит, не засмеется.

Так тихо-страшно на земле,  
Где нелюди людей сжигают...  
И крик застыл в тот страшный день.  
Скульптуры только воскрешают  
То место, где сожгли людей.

Взмывают стелы к небу ввысь,  
Как трубы всех домов сожженных;  
И будто в небо вознеслись  
Все души в пепел превращенных.

Один лишь человек живым  
Из пекла этого поднялся;  
И с сыном мертвым на руках  
Он к нам, потомкам, обращался:

"Пусть скорбь и боль людей живых  
Поможет сохранить навечно  
Мир на земле, чтоб жизнь в огне  
Не прерывалась скоротечно."

Чуть ли не двести деревень  
Судьбу Хатыни разделили;  
И здесь на памятной стене  
Бессчётное число фамилий  
Погибших в аде лагерей.

И люди, люди все сюда  
Идут потоком бесконечным...  
Два миллиона жертв войны  
В скульптурах, в росчерках стены  
Хатынь нам сохранит навечно.

Военнопленных, стариков,  
Детей и женщин Беларуси -  
Четвертого любого нет...  
Нельзя забыть нам о войне...  
Такого зверства никогда  
Живые больше не допустят.

Елена Пацкевич

## Памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа посвящается...

Сколько жизней унесла война?!  
Кровью, потом почва пропиталась.  
И звонят, звонят колокола!  
Нет войны! А боль в сердцах осталась...

Валерий Бадыгин

За свою многовековую историю Беларусь неоднократно становилась ареной жесточайших войн. Каждая из них оставляла после себя смерть и разорение. Самой кровопролитной стала Великая Отечественная война. За годы оккупации на территории Беларуси фашисты превратили в руины 209 городов, уничтожили 9200 сел и деревень, расстреляли, повесили и замучили свыше 2 миллионов 200 тысяч человек.

Белорусская земля приняла в себя миллионы людей, погибших не только на поле брани, но и методично, хладнокровно умерщвленных в ходе осуществления гитлеровцами оккупационного режима. Одной из форм геноцида стало уничтожение деревень, часто вместе с населением.

Трагедия Хатыни и других сожженных населенных пунктов начиналась 22 июня 1941-го года, когда нацистские войска начали бомбить наши города и села, развязав одну из самых страшных войн в истории человечества.

В 1940 г. был разработан генеральный план «Ост», связанный с одной из главных целей германского руководства, – захват необходимого для процветания третьего рейха «жизненного пространства», его колонизация, освобождение «жизненного пространства» от «излишнего» коренного населения. Отсюда и вытекала стратегическая концепция ведения войны на Востоке – войны на уничтожение. 30 марта 1941г. на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер подчеркнул, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение», что «война будет сильно отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом для будущего...».

«Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики. Практическому осуществлению преступлений способствовала идеологическая обработка солдат вермахта, проводимая в ходе подготовки агрессии против СССР. В изданной для личного состава вермахта «Памятке немецкого солдата» говорилось: «У тебя нет сердца, нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сочувствие – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки...».

Расстрелы и массовые экзекуции приобрели огромные размеры. Это должно было навести страх, подавить малейшие попытки сопротивления населения оккупационному режиму. Уничтожение белорусского населения с применением жестоких форм проводилось часто под предлогом борьбы с партизанами. При этом партизанское движение рассматривалось как удобная причина для осуществления преступных планов «обезлюдения» захваченных территорий. «Партизанская война, – подчеркивал Гитлер на совещании 16 июля 1941 г., – дает нам возможность уничтожать все, что восстает против нас». Борьба с партизанами велась, как правило, самыми жестокими методами. Санкцию на их применение давали приказы высшего руководства. А так как военные операции против партизанских отрядов часто не давали необходимых результатов, то за «успехи» выдавались сожженные мирные деревни и убитые жители.

Широкий размах карательные операции приобрели в 1942 г. Против партизан и населения Беларуси было проведено 65 различных операций, в которых принимали участие военные силы от батальона до нескольких полков и дивизий. Карательные операции проводили войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые части вермахта. Особой жестокостью отличался батальон СС, возглавляемый бывшим уголовником эсэсовцем Дирлевангером. На территории Беларуси он действовал с лета 1942 г. и участвовал в карательных операциях «Майский жук», «Нордзее», «Карлсбад», «Фрида», «Хорнунг», «Якоб», «Волшебная флейта», «Котбус», «Гюнтер», «Герман» и др.

22 марта 1943 г. им и 118-м полицейским батальоном была сожжена деревня Хатынь и ее жители. Дирлевангер и его подчиненные уничтожили в Беларуси более 200 деревень, расстреляли свыше 120 000 человек.

С осенне-зимнего периода 1943/44 гг., когда началось освобождение Беларуси, проведение тактики «выжженной земли» приняло наиболее широкие масштабы, возросла роль вермахта в ее осуществлении. Создавались специальные команды поджигателей, в задачу которых входило при отходе проводить полное опустошение оставляемой территории. Сотни белорусских деревень были ограблены, разрушены и сожжены. Население уничтожалось или утонялось в Германию. В результате целые районы Беларуси превращены в зоны пустынь...

Когда в Хатыни каждые 30 секунд звонит колокол, человеческое сердце отзывается болью. Сегодня Хатынь знают во всем мире. Само по себе это слово стучит пеплом в сердцах миллионов людей. Хатынь стала символом безмерных испытаний белорусов, является олицетворением несколько сотен белорусских деревень, уничтоженных в годы войны вместе с их жителями и больше не возродившихся. На белорусской земле было разрушено и сожжено 9200 населенных пунктов, из которых более 5 тысяч – вместе с населением во время карательных операций фашистов. В Хатыни великая скорбь и память обо всех деревнях Беларуси, стертых с лица земли вместе с жителями.

У истории есть страницы, которые нельзя забыть. На Гродненщине трагичная судьба постигла многие деревни – Шауличи, Зиняки, Княжеводцы... Все они – "[Сестры Хатыни](#)". В новом проекте "Гродзенская праўда" рассказывает историю сожженных деревень через воспоминания тех, кому чудом удалось выжить, и тех, кто сегодня делает все возможное, чтобы сохранить эту память для потомков. Материалы газеты, опубликованные в рамках проекта «Сестры Хатыни», легли в основу данного сборника.

Память – это единственное, что остается с нами, и чем мы можем отблагодарить не вернувшихся с войны и отдавших свои жизни в годы военного лихолетья. Они погибли ради нас, ныне живущих, и теперь достойны вечной славы, вечной памяти.

Самая кровавая война XX столетия унесла с собой жизни каждого третьего жителя Беларуси. Склоним головы перед светлой памятью жертв войны и геноцида белорусского народа - взрослых и детей.



**«Саша всю жизнь помнил, как хоронили погибших жители соседних деревень». История чудом выжившего хатынского мальчика**



Полицаи заживо сожгли 149 человек, в том числе 76 детей.

Согласитесь, сложно даже представить, что не так давно в нашем городе среди гродненцев жил человек, в паспорте которого значилось место рождения – деревня Хатынь. Да, та самая Хатынь, жестоко сожженная вместе с жителями [22 марта](#) 1943 года. Хатынь, так и не возродившаяся после страшной войны, потому что некому было ее возрождать: в жутком огне фашисты и их прислужники полицаи заживо сожгли 149 человек, в том числе 76 детей.

Сегодня на месте деревни Хатынь величественный мемориал, известный всему человечеству. 26 символических дымоходов на месте сгоревших домов. И целое поле обелисков, их 132, с названиями сел в разных районах Беларуси, не существующих на современных картах. Тишина здесь особо звенящая, время от времени ее нарушает звон колоколов. Их тоже 26 – столько, сколько было домов, наполненных жизнью. Крайним был дом Александра Петровича Желобковича – того самого, который позже жил в Гродно. В Хатыни вся его родня, шагнувшая в пламени в вечность. Черные буквы утоплены в нишу на дымоходе и скорбно перечисляют тех, кто здесь жил и сгорел заживо:

Желобкович Петр Антонович.

Желобкович Степанида Алексеевна.

Желобкович Оля, 15 лет.

Желобкович Лида, 10 лет.

Желобкович Стася, 7 лет

Желобкович Рая, 3 года.



А Саша выжил. Я познакомился с ним в Гродно в 1983 году. Он, подполковник Советской Армии в запасе, работал референтом областной организации общества «Знание». Не так давно его семья справила новоселье в новой девятиэтажке, куда в большую трехкомнатную квартиру он вселился с супругой Ниной Петровной, дочерью Светланой и сыном Николаем. Своими руками довели все до ума, а из самых дорогих вещей были фотографии с историей уже его семьи – счастливыми детскими лицами – продолжением его рода, чудом оставшегося на земле. Спокойный, рассудительный, крепкого телосложения, Александр Петрович, когда мы

встретились, внимательным взглядом несколько минут изучал меня. Потом понимая, что я не отстану, начал свой рассказ, а я чувствовал внутреннюю боль, с которой он это делал...

Саша Желобкович родился в 1930 году, жил в Хатыни с родителями и четырьмя сестричками в просторном доме, срубленном еще дедом. Дом стоял с краю деревни, недалеко у леса, что тоже немаловажно было для отца, профессионального лесничего, знающего в лесу все. В свои неполных 13 лет Саше доводилось помогать отцу, и он тоже хорошо знал лес и его тропинки. Жили в деревне дружно, пока внезапно обрушившаяся война не внесла свой расклад.

Хатынцы активно помогали партизанам, кормили, устраивали на ночлег. Вот и накануне трагедии, переночевав, группа партизан ушла на задание. Никто из жителей не знал, что ранее на шоссе они подорвали несколько машин, в одной из которых был уничтожен важный эсэсовец. Фашисты стали преследовать партизан, вызвали подмогу карателей-полицаев из Плещениц. Из Логойска прибыли эсэсовцы. В послеобеденное время деревню окружили, завязался бой с партизанами. Услышав выстрелы, родители выскочили из дома, посадили сына Сашу на лошадь, и она быстро понесла его к спасительному лесу, а затем знакомой тропинкой километров семь к деревне Замостье, где жили его тетя Мария – родная сестра Сашиного отца с мужем Михаилом. Мальчишка даже не мог предположить, что в последний раз видел в Хатыни живыми своих папу и маму, сестричек Олю, Лиду, Стасю, маленькую трехлетнюю Раю. Он рвался вернуться назад, но только на рассвете дядя Миша запряг лошадь и повез в Хатынь. Еще догорали головешки на месте всех 26 сожженных домов, о которых напоминали лишь закопченные кирпичные дымоходы. Его дома тоже не было – вся семья, согнанная карателями в сарай в центре деревни, живьем вместе со всеми сельчанами сгорела в огне... Саша всю жизнь помнил, как хоронили погибших жители соседних деревень, в том числе родственники. Три креста установили на месте захоронения хатынцев. Сколько слез тогда было выплакано от отчаяния и бессилия, что он, мальчишка, не смог ...

---

**С полной версией издания «Сёстры Хатыни: Гродненская область» вы сможете ознакомиться в Волковысской районной библиотеке по адресу:  
Гродненская область, г. Волковыск,  
ул. Первомайская, 7**

